

ЕКАТЕРИНА ШИТОВА

УТОПЛЕННИЦА

18+

Екатерина Шитова

Утопленница

«Автор»

2023

Шитова Е.

Утопленница / Е. Шитова — «Автор», 2023

Василина, невеста Прохора, утонула при загадочных обстоятельствах незадолго до свадьбы. Но как-то ночью она вдруг вернулась к обезумевшему от горя жениху. Мать Прохора, прознав про связь сына с покойницей, обратилась за помощью к ведьме. Смогут ли заклинания ведьмы и приворот к новой невесте уберечь Прохора от губительной любви утопленницы?

© Шитова Е., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Екатерина Шитова

Утопленница

Глава 1

Маруся встала на цыпочки, ухватила рукой за резной наличник и постучала в окно.

– Василинка, выходи! Парни уже на гармониях играют! Бежим скорее, а то всех нормальных женихов разберут! И останутся тогда нам с тобой кривой Савелий да хромой Алексашка.

В окне тут же показалась пышная рыжая шевелюра и сплошь усыпанное яркими веснушками лицо. Девушка радостно улыбнулась и прокричала подруге, стоящей под окном:

– Бегу, Маруся, бегу!

Выбежав на крыльцо спустя несколько минут, девушка покружилась вокруг себя, хватаясь новым, алым в белый горох, платьем и звонко рассмеялась. Маруся сначала удивленно округлила глаза, а потом завистливо вздохнула.

– Чудо, как хорошо, Василина! – сказала она, не в силах отвести взгляда от подруги, – откуда такое?

– Отец отрез с ярмарки привез. Я всю ночь глаз не сомкнула, шила, – нежным голосом проворковала Василина.

– Счастливая ты! Балует тебя папаша. А мой все только бражку пьет, – снова грустно вздохнула Маруся.

Василина быстро спустилась с крыльца, взяла подругу под руку и прошептала ей на ухо, не обращая внимания на ее горестные вздохи:

– Теперь-то Проша точно будет моим, Маруся.

– Так Проша без пяти минут муж Шурки! – воскликнула Маруся.

– Но не муж же еще! – возмутилась Василина, – Уж я заставлю его забыть эту противную Шурку, серую мышь!

Маруся шутливо шлепнула Василину по мягкому месту. Девушки засмеялись – громко, заливисто – так, как смеются лишь в молодости. У ворот Василина услышала строгий окрик отца.

– Василинка, долго не гулять! Завтра работы полно.

– Хорошо, батя! Я только на часок-другой и обратно! – весело прокричала в ответ Василина.

И вот уже длинные косы и яркие платья девушек мелькнули на тропинке за воротами.

Услышав весёлые звуки гармошки за окном, Прохор быстро натянул чистую рубаху, подпоясался, пригладил руками жёсткие чёрные волосы и выбежал из дома.

На поляне уже собрались девки и парни, и было шумно – одни пели, другие плясали, третьи смеялись чьим-то шуткам. Сперва Прохор увидел на поляне Василину с подругами – они стояли кружком и о чем-то шушукались. Откинув назад рыжие косы, Василина взглянула на Прохора и, томно опустив ресницы, тут же отвернулась, щеки её при этом заалели от смущения. В груди у Прохора в тот же миг вспыхнул пожар. Рыжие кудри Василины сводили его с ума.

Когда к нему подошли парни, Прохор нехотя отвел взгляд от девушки, поздоровался с друзьями и только потом заметил Шуру – большие карие глаза смотрели на него пристально и серьёзно. У Прохора неприятно похолодело в груди. Интересно, видела ли она, как он переглядывается с Василиной?

Ему не хотелось подходить к Шуре, но выбора не было. Шура была его невестой, их отцы сговорились об их женитьбе ещё тогда, когда сами Прохор и Шура были несмышленными детьми. Когда они выросли, отец ещё раз спросил Прохора о том, будет ли он свататься к Шуре, и Прохор ответил, что будет. Ему, зеленому и неопытному юнцу, тогда и вправду нравилась Шура, она была спокойная, добрая, да и на лицо милотвидная. Ее портили только противные черные усики над верхней губой.

Но было и кое-что такое, что влекло Прохора к ней. Шура была послушная, как корова Зорька. Поэтому за сараями, там, где никто их не видел, она давала Прохору трогать грудь. Мягкая, пышная, тёплая упругость так манила Прохора, что он был рад жениться на Шуре в ту же минуту. Он думал, что это-то и есть любовь – дрожать от одного прикосновения к женской груди.

Тем не менее, родители решили не торопить молодых и обождать ещё год-другой. И вот тут-то, на беду Прохора, появилась в деревне молодая рыжеволосая красавица Василина. Они с отцом приехали сюда после смерти матери из соседнего села. И едва Прохор увидел незнакомую девушку – тонкую, стройную, как деревце, с длинными руками, с пышной рыжей челкой, падающей на лоб, с яркими веснушками на щеках, сразу понял, что Шуру он никогда не любил по-настоящему и никогда уже не полюбит. И что любовь – это гораздо больше, чем низменная дрожь от прикосновения к теплому женскому телу.

С тех пор все мысли Прохора заняла Василина. Он засыпал и просыпался, думая о ней, лицо, усыпанное веснушками, постоянно стояло перед его глазами. Он мечтал о встрече с девушкой. Сердце начинало трепетать раненой птицей в груди каждый раз, когда он видел её, пусть и издали.

Их познакомили на одной из вечеров, но он не мог подойти к ней, поговорить, Шура всегда была рядом. Но однажды на Прохора обрушилась истинная удача – они возвращались с Василиной вместе с пасеки. Это были счастливейшие сорок минут. Прохор рассказывал девушке разные забавные случаи из своей жизни, и она звонко смеялась, глядя на него своими зелёными глазами.

– Ты чудный, Проша, – сказала она ему тогда.

Прохор покраснел от удовольствия и позвал Василину на субботнюю вечерку. Он знал, что Шуры не будет, ей уже неделю нездоровилось. Плохо радоваться чужой болезни, но в тот момент Прохор и вправду искренне радовался тому, что Шура больна. Наконец-то он сможет побыть с Василиной.

Василина на вечерку пришла, как и обещала. Она была самой красивой среди девушек – в платье цвета сочной травы, с горящими глазами, румяными щеками и алыми губами, которые так и манили Прохора. В рыжие волосы девушки были вплетены ленты и цветы. Словно диковинный цветок среди простых ромашек, она выделялась своей красотой среди деревенских девушек. Прохор смотрел, как Василина кружится под ручку с подругами и не мог отвести от нее восторженных глаз. Сердце билось, ладони потели, тело наливалось огнём, тряслось от волнения.

Вечер пролетел, как одно мгновение, а когда Василина засобиралась домой, он вызвался её проводить. У ворот ее дома, под старой раскидистой березой, Прохор не удержался – обхватив руками тонкую талию, он неуклюже впился ртом в пухлые, влажные губы девушки. Василина сначала ответила на поцелуй, а потом, с запоздалым смущением, оттолкнула Прохора, прижала ладони к пылающему лицу и убежала за ворота, взмахнув волосами.

Но этот поцелуй решил все, он стал началом перемен в жизни Прохора. Утром парень объявил отцу, что не женится на Шуре. Отец отреагировал бурно – залепил Прохору подзатыльник и запретил что-либо говорить невесте.

– Есть ещё время. Походишь, может, одумаешься, – строго сказал Федор сыну.

Проход послушался отца, Шуре ничего о своих чувствах к Василине не рассказал, но с того момента стал избегать встреч с невестой, ссылаясь то на домашнюю работу, то на сильную усталость. Сам же везде высматривал Василину и весь пылал огнём, если хоть издали видел длинные рыжие косы и зелёные глаза красавицы.

Когда в тот вечер Василина и Маруся прибежали на поляну, парни и девки уже лихо отплясывали в общем кругу, притопывая ногами в такт музыке. Девушки подошли к подругам, которые делились друг с другом новостями, сплетнями и тайными секретами. Василина, вытягивая шею, все высматривала среди парней Прохора и почти не слушала болтовни подруг. Но кое-что в их разговоре привлекло ее внимание.

– А я вот замуж только через пять лет пойду, мне так нынче на святках нагадали, – вздохнула Маруся, – неужели я такая некрасивая, что никто меня раньше замуж не позовет?

– Ну что ты, Марусенька? Ты довольно мила! – стали утешать ее девушки.

Василина повернулась к подруге и произнесла уверенно:

– Ты, Маруся, настоящая красавица! А гадания – это ерунда. Я тоже однажды гадала на суженого, а мне в зеркале такое привиделось, что я чуть со страху не померла!

– Что же? – в один голос воскликнули девушки.

Василина округлила глаза и прошептала зловеще, чтобы пуще напугать подруг:

– Чудище! Огромное, пучеглазое, все в чешуе, а во рту зубов – не счесть!

Девушки ахнули, лица их вытянулись от изумления.

– Может, это леший был? – испуганно прошептала Маруся.

– Ага, как же! Я что же, по-твоему, лешачиха? – засмеялась Василина.

Девушки переглянулись между собой, но ничего не ответили.

– Мой вам совет, девки, – нечего гадать! Зря только время теряете, – строго сказала Василина и отвернулась.

Увидев, что на поляну пришёл Проход, она оживилась, захохотала громче обычного. Заметив, что парень подошёл к Шуре, Василина оставила своих скромных подруг и пошла плясать в центр круга. Она кружилась то одна, то под руку с девушками, смеялась, сверкала глазами налево и направо. Василина видела, как на неё засматриваются парни, но плясать с ними она отказывалась, ее интересовал лишь один Проход.

Проход же, как истукан, сидел на бревне рядом с Шурой, лицо его пылало румянцем, взгляд был напряженным. Он видел, как сверкает среди пляшущих девок алое платье Василины, слышал ее звонкий смех, но в ее раскрасневшееся, прекрасное лицо он даже взглянуть не смел, боялся, что тут же сгорит живьём от своей страсти.

Вихрь молодой радости, громкой музыки и лихой пляски закружил Проходу голову. Он уже хотел встать и пройтись, успокоиться немного, но тут Шура вскочила, схватила его за руку и потянула за собой. Сцепившись руками, они закружились вместе со всеми под веселые звуки гармонии. Все смешалось перед глазами Прохора, слилось в единую яркую круговерть. А потом Шуру перехватили подруги, и она закружилась с ними.

А перед Проходом внезапно возникла Василина. Взяв его за руку, она, широко улыбнувшись, побежала по кругу, провела его через "ручеек" сцепленных над головами рук, и вдруг побежала с поляны подальше от костров, в березовую рощицу. Незаметно скрывшись от всех за черно-белыми стволами, Василина и Проход остановились друг напротив друга, тяжело дыша. А потом, не произнеся ни слова, слились в жарких объятиях.

Движения их были порывистыми, страстными, поцелуи – жадными, ненасытными. Проход прижимал к себе девушку и не мог поверить в то, что все это происходит с ним наяву. Василина лишь раз оттолкнула от себя Прохора – для того, чтобы одним движением скинуть с себя нарядное алое платье. А потом она замерла перед парнем – нагая, хрупкая, нежная, как

едва распустившийся цветок. Даже пахло от нее сладко. Прохор протянул к девушке дрожащую от волнения руку, но прикоснуться не посмел.

– Я люблю тебя, Василина, – жарко прошептал он, – ни есть, ни спать не могу, все мысли в голове – о тебе одной.

– И я тебя полюбила, Проша. Всем сердцем, всей душой полюбила! – шепотом откликнулась Василина, – сердце из груди рвется, послушай.

Василина взяла руку Прохора и положила его ладонь на свою грудь. Прохор задрожал всем телом, коснувшись белой, бархатистой кожи, почувствовав под ладонью маленький холмик девичьей груди. Это было не так, как с Шурой за сараями. Это было совсем по-другому. Теперь Прохор не сомневался в том, что он по-настоящему влюблен, но он не мог забыть о том, что связан обещанием, данным Шуре и ее родителям.

– Невеста у меня есть, – прошептал он, не сводя глаз с манящих, пахнущих сладостью, губ Василины.

Василина, не ожидав таких слов, нахмурилась.

– И что же, ты ее любишь? – обиженно воскликнула она.

Резким движением она скинула с себя руки Прохора, схватила с земли платье и прикрылась им.

– Тебя одну люблю, – хриплым от страсти голосом проговорил Прохор, – от Шуры не знаю, как отвязаться. Вцепилась она в меня, точно клещ.

Прохор подошел к Василине, обнял ее, уткнулся лицом в густые волосы. Она улыбнулась, бросила платье на землю и обвила руками шею парня.

– Люби меня, Проша, – прошептала она, – Про Шуру забудь. Отныне я твоя невеста.

После этих слов Прохор уже больше не мог ни о чем думать. Все внутри него бурлило и взрывалось от страсти. Он бережно опустил Василину на землю и утонул в волнах ее рыжих волос и в пучине своей страсти...

Рано утром в доме Прохора раздался громкий стук.

– Хозяйева! А ну, отпирайте! Ну? Долго ли еще ждать? – кричал под окнами бородатый мужчина.

Отворив двери, Прохор узнал в неожиданном госте Ивана, отца Василины. Но вместо приветствия мужчина с размаху ударил Прохора тяжелым кулаком по лицу. От неожиданности Прохор потерял равновесие, повалился на пол. Иван рывком поднял его, схватив за грудки, и снова начал бить. На шум в сени выбежали Федор с Ираидой, родители Прохора. Ираида закричала во весь голос, увидев, что ее единственного сына колошматит мужик, который еще даже обжиться не успел в их деревне.

– Ты что же это, Иван, творишь? Напился что ли с самого утра? Если так, то иди пропись! – закричал Федор, хватая драчуна за грудки.

– Это я-то творю? – заорал в ответ Иван, брызгая слюной, – это твой паскудник творит! А что творит, ты у него спрашивал?

Иван смотрел на Прохора, который прижимал ладонь к ушибленной челюсти и переводил растерянный взгляд с него на отца и обратно. Щеки парня моментально налились ярким румянцем. Он понял, о чем говорит Иван.

– Чего же он натворил? А? – гневно вытаращив глаза, спросил Федор, – Чего такого сделал мой сын, что ты его по морде так безжалостно колошматишь?

– Дочь мою испортил, вот чего! – процедил сквозь зубы Иван и смачно сплюнул на пол, – Вчерась пришла Василина с вечорки – рожа красная, в слезах, волосы растрепаны, платье новое все в грязи. Так мол, и так. Прохор меня насильничал. Так и сказала мне.

Ираида, как услышала последнюю фразу, сказанную Иваном, так и взвыла, а потом вцепилась в сына и начала хлестать его ладонями по щекам.

– Ах ты поганец, ты зачем девку тронул? – кричала она, – у тебя же у самого невеста есть! Говорила я отцу, надо было весной вас женить, так нет же, решили обождать! А чего было ждать? Того, когда он на девок других бросаться станет, как кобель?

Прохор не понимал, что происходит. Он пытался сказать, что не обижал Василину, что все у них по общему согласию было, но его никто не слушал.

Пронзительный крик Ираиды, казалось, слышала вся деревня. Когда она начала задыхаться от слез, Федор сгреб жену в охапку и силой увел в дом. Вернувшись в сени с пунцовым от стыда лицом, он, не глядя на Прохора, тихо спросил Ивана:

– Ну что, Иван? Не знаю, что тебе за сына сказать. Не ожидал я такого. Никак не ожидал.

– Отец, да выслушай же ты меня! – воскликнул Прохор и со всей силы стукнул кулаком по стене.

– Молчать! – рявкнул отец, – С тобой позже буду говорить, сукин ты сын.

Отец помолчал, а потом продолжил с мрачным видом:

– Случилось, значит случилось, назад ведь не воротишь. От вины своей не бежим.

Говори, Иван, чего от нас ждешь?

Тот сжал зубы, сдвинул брови.

– Знамо дело, чего жду, дураком-то не прикидывайся! Пусть Прохор на Василине женится, да как можно скорее.

Федор опустил голову, нервным движением пригладил торчащие в разные стороны редкие седые волосы и ответил:

– Будь по твоему, Иван. Через месяц сыграем свадьбу.

Глава 2

– Милый мой, хороший, любимый, – страстно прошептала Василина на ухо Прохору.

Она обняла его, положила голову на широкую грудь парня.

– Не сердись, Прошенька, я ведь все это ради нас с тобой сделала.

Прохор смотрел на Василину и молчал, внутри него в эти минуты боролись два чувства – любовь и негодование. Василина сначала завлекла его, а потом оклеветала. Вся деревня сейчас смотрит на Прохора, как на врага, обсуждают его за спиной, шушукаются, пальцем в него тычут. Шура плачет днями и ночами, по словам матери, которая к ней накануне ходила. Отец с ним теперь почти не говорит, Прохор для него сейчас хуже предателя. Но зато у них с Василиной скоро будет свадьба, и он до сих пор не мог в это поверить.

Василина коснулась тонкими пальцами ссадины на лице Прохора, и он поморщился от боли. Отец хоть и был стар, но кулак его по-прежнему был крепок. После того, как тогда утром Иван ушёл от них, отец устроил Прохору такую взбучку, после которой сам потом полдня лежал, схватившись за сердце.

Мать причитала и ругала Прохора на чем свет стоит до тех пор, пока не охрипла. А Прохор молчал, не знал, как себя оправдать. Что бы он не говорил в свое оправдание – все равно он был виноват.

Шуру он не видел, она не вышла, когда он пришёл извиниться. Сам бы он ни за что не пошёл, да отец заставил. Простояв полчаса у Шурино дома, Прохор поставил перед её окном корзину ароматных пряников и ушёл восвояси. Он знал, что все то время, пока он стоял, Шура смотрела на него, прячась за занавеской. Ему было горько от того, что он так сильно обидел её. Но, придя домой, Прохор вдруг выдохнул облегчённо – больше не надо будет ходить к Шуре, смотреть на её широкое, надоевшее лицо, на противные усики над верхней губой, ему больше не надо будет притворяться. Теперь его невеста – Василина, о которой он думает ежесекундно. Он вдруг почувствовал себя свободным и счастливым...

И вот теперь Прохор смотрел на Василину, считал её ярко-рыжие веснушки, любовался зеленью глаз, слушал её ласковые извинения и думал о том, какая она умница, и как все ловко устроила.

– Проша, милый, не мучь меня, скажи же хоть что-нибудь, раз уж пришел! – взмолилась Василина, и из глаз её потекли слезы.

Прохор вытер прозрачные капли и поцеловал мокрые щеки девушки. Знала бы она, как сильно он ее желает. Знала бы, как бредит о ней ночами, тоскует, мечется в горячем бреду. Знала бы, как сердце его болит и рвётся от любви, как все внутри него пожирает огонь, стоит ему ее увидеть.

– Я тебя люблю, Василина. И свадьбу нашу больше всего на свете жду, – сказал, наконец, Прохор, и голос его был полон тоски и нежности.

Она вытерла слезы, улыбнулась и прильнула мягкими губами к его рту. Поцелуй был коротким, за дверью послышались шаги, и вскоре отец Прохора нарочито громко закашлял. Заглянув к молодым, он сурово глянул на Прохора и буркнул недовольно:

– Ну что, наговорились? Дома работы невпроворот, некогда миловаться. Пошли уже.

– Иду, отец, – ответил Прохор.

Отец вышел, а Прохор порылся в кармане, а потом протянул Василине на ладони маленькое серебряное кольцо с черным камушком. Василина ахнула, прижала ладони ко рту, а потом взяла колечко, покрутила его в руке и надела на палец – колечко оказалось ей в пору.

– Ты теперь моя невеста. Носи кольцо, не снимай. До свадьбы вряд ли уж увидимся – тебя отец не выпустит, да и на меня родители злятся. Но помни, на тебе теперь мое кольцо, и ты теперь навек моя, Василина, – прошептал Прохор.

– Твоя, твоя, Проша! Жду не дождусь, когда свадьбу нам сыграют. Тогда я тебя из своих объятий не выпущу! – страстным шепотом откликнулась девушка.

А потом, взмахнув рыжей косой, она убежала из девичьей комнаты, стыдливо опустив глаза перед отцом своего жениха. Федор метнул грозный взгляд в сторону сына.

– Пошли уже скорее домой! – позвал он, сурово сдвинув брови, и Прохор пошел за ним, опустив голову, словно нашкодивший пацаненок.

– Договорились с Иваном о свадьбе в аккурат после первого Спаса, – сказал Фёдор, не глядя на сына, когда они шли к дому по синим летним сумеркам, – так что скоро уже.

Прохор кивнул в ответ, свадьба его мало волновала, все мысли его были лишь о Василине. Он задумчиво смотрел, как от реки к деревне тянется белый туман и думал о том, что его жизнь до нее была таким же пустым, непроглядным туманом. В небе зажигались первые звезды, и Прохору казалось, что это их с Василиной счастье загорается. Скоро, совсем скоро они будут вместе...

Проходя мимо дома Шуры, Прохор увидел ее через забор. Она шла с ведрами в руках. Наверное, только закончила убирать коровник. Увидев Прохора, Шура покраснела, с грохотом поставила ведра на землю и убежала в дом.

Отец обернулся и изо всех сил стукнул Прохора по затылку.

– Такая девка – статная, мясистая! Такое приданое за ней было богатое! А ты, кобель, что вытворил? Променил на какую-то рыжую, тощую поганку!

Федор сплюнул в сторону, отвернулся и зашагал к дому, яростно размахивая руками.

– Хватит уже, батя. Не мила она мне, я Василину люблю, – сказал Фёдор в спину отцу.

Тот ничего не ответил, только махнул рукой и ускорил шаг.

Василина смотрелась в маленькое зеркальце, доставшееся ей от матери. Глаза её блестели, щеки были бледны, а губы припухли от поцелуев. Вчера ночью Прохор тайно пришел к её окну, и она высунулась к нему по пояс в одной тонкой, почти прозрачной сорочке. Прохладная, свежая летняя темнота обнимала их, и они целовались, пока у обоих не заболели губы.

А сейчас Василина смотрела в зеркальце и улыбалась своему отражению. Через несколько дней они с Прохором поженятся, ее жизнь изменится, она будет жить со своим возлюбленным, будет ухаживать за ним, готовить ему еду, делить с ним постель. Представив последнее, Василина покраснела от сладостного предвкушения.

Рядом послышались тяжелые шаги, Василина спрятала зеркальце под подушку и торопливо взяла в руки пяльца с незаконченной вышивкой. Отец подошел к ней, грузно опустился на край кровати.

– Волнуешься? – спросил он.

Василина неуверенно кивнула, не глядя на отца.

– Не волнуйся. Твоя мамка моложе тебя была, когда замуж за меня пошла. Так что, стерпится, слюбится, дочка.

Василина снова кивнула. Отец по-прежнему считал, что Василина выходит замуж не по своей воле, а потому что вынуждена это сделать, чтобы избежать позора.

– Если хочешь, сходи с подружками на последнюю вечерку, так и быть, отпущу тебя, – сказал отец и похлопал Василину по плечу, – навеселись, напляшись там вдоволь, дочка. Попрощайся с вольной жизнью. После свадьбы не до плясок уж будет.

Василина оживилась, поблагодарила отца и убежала переодеваться.

На вечерке она и вправду плясала без передышки, как в последний раз. Когда ноги заудели от усталости, Василина отошла в сторону и присела на бревно перевести дух, и тут вдруг рядом с ней села незнакомая девушка – красивая, черноволосая, черноглазая. Василина не видала ее прежде в деревне.

– Ты что ли та Василина, которая замуж за Прохора идёт? – спросила девушка, хитро улыбнувшись.

Василина обернулась и наткнулась на уверенный взгляд и ехидную усмешку незнакомки.

– Ну я. А ты кто такая? – спросила в свою очередь Василина, вытирая пот со лба и откидывая назад растрепавшиеся косы.

– Я та, кто тебе глаза раскрыть хочет. Ты, наверное, не знаешь, что Прохор все еще ходит к Шуру. Извиняется перед ней, подарки носит.

Василина побледнела, сжала кулаки, готовая вцепиться наглой незнакомке в волосы.

– Вранье! Проша меня одну любит! У нас свадьба через несколько дней. С чего бы ему к Шуру ходить? – Василина посмотрела на колечко с черным камушком, которое недавно подарил ей Прохор.

– Ты, видно, мужиков-то совсем не знаешь. Смотри-ка на Шуру. Что-то не похоже, что она сильно страдает.

Василина бросила беглый взгляд в сторону Шуры. Та, и вправду, сидела в кругу подружек и смеялась чьей-то шутке. И тогда, когда Василина только пришла на поляну, она тоже улыбалась. Василина еще подумала, что она назло ей улыбается. Теперь же ей подумалось по-другому. Ещё минуту назад Василина была уверена в Прохоре, но, увы, в сердцах молодых и впечатлительных девушек так легко всходят брошенные туда семена сомнений! Василина снова перевела взгляд на лицо темноволосой незнакомки.

– Ты зачем мне все это говоришь? – возмущенно спросила она и соскочила с бревна.

– Помочь хочу, – ответила девушка.

– Помочь? И чем же, интересно знать?

– Советом!

– Ну советуй. Послушаю, что за совет такой, – растерянно проговорила Василина и снова опустилась на бревно.

Девушка наклонилась к ней и прошептала на ухо:

– В лесу покойников есть Невестово озеро. Та, кто не побоится в нем искупаться при свете полной луны, обретет вечную красоту и непобедимую женскую силу. Только представь, Прохор всю жизнь будет видеть лишь тебя одну, Василина, все остальные для него померкнут.

Василина нахмурилась. Про лес покойников она слыхала, там деревенские хоронили всех неотпетых. А вот о Невестовом озере услышала впервые.

– Кто же ты такая и почему мне помочь хочешь? – недоверчиво спросила она.

– Я Нина, сестра Шуры.

– Как это сестра? Шура одна в семье, нет у нее ни братьев, ни сестер, – уверенным тоном ответила Василина.

– Родных нет, а вот сводная есть. Отец ее по молодости мою мамку охмурил, обрюхатил и бросил. Видите ли, жениться на ней ему родители не разрешили. Меня он никогда своей родной дочерью не признавал, всю жизнь сторонился, хотя знал, хряк старый, что я его кровинушка. Все у него было только для Шуры – и забота отцовская, и пряники сладкие. А я как была никем, так и осталась. Обидно мне. Вот я и хочу им всем отомстить.

Василина смотрела на Нину, широко раскрыв глаза от удивления. Неужели и вправду Нина – сестра Шуры?

– Ты, гляжу, девушка, красивая, смелая. Пусть у вас с Прохором будет крепкая семья. А Шура пусть локти кусает! – продолжила Нина.

– Думаю, и без этого семья наша будет крепкой, – ответила Василина.

– Как знать... Обиженки-то способны на все.

Нина загадочно посмотрела на Василину, встала с бревна и перед тем, как уйти, сказала:

– Я на краю деревни живу, дом с петушком на крыше возле леса. Если надо будет к озеру провести – приходи, проведу, я дорогу знаю.

Василина кивнула и отвернулась. Увидев в толпе девушек Марусю, она улыбнулась ей. Маруся замахала руками, подзывая Василину к ним в круг, но плясать больше не хотелось. После разговора с Ниной, на душе было тяжело, как будто Василина случайно проглотила камень. Она оглянулась на Нину, но той уже и след простыл. Ушла также незаметно, как и появилась. Василина встала и вдруг заметила, что подол ее платья промок от огромной лужи, которая растеклась по земле возле бревна.

– Откуда здесь сырость? Дождя-то ведь не было! – воскликнули девушки, которые хотели присесть на бревно.

Василина, не обращая на них внимания, отжала мокрый подол и побрела домой в растрепанных чувствах.

На следующий день Василина встретила Прохора, когда он возвращался с поля. Поманив парня за собой, она скрылась в высокой траве. Укрывшись от посторонних взглядов, они сначала вдоволь нацеловались, а потом Василина спросила его тихим, вкрадчивым шепотом:

– Проша, милый, скажи, ты правда ходил к Шуре с подарками?

Прохор, зарывшись лицом в волосы Василины, ответил:

– Ходил. Извиниться хотел, гадко я с ней поступил.

Василина разволновалась, сжала зубы, нахмурила брови.

– Так ты ее еще любишь что ли? – спросила она, и голос ее дрогнул.

– Глупая! Я тебя люблю и с ума схожу от этой любви, – засмеялся Прохор, – но Шурка, она же мне не чужая! Считаю, выросли вместе. Она, как сестра. Вот бы ещё простила, тогда бы груз вины с моих плеч сошёл.

– Как сестра говоришь? – Василина подозрительно взглянула на жениха.

– Ну да, – Прохор улыбнулся, притянул к себе девушку, – ты ревнуешь меня, что ли? Перестань, Василинка! Ты одна у меня на сердце. Всё место в нем занимаешь.

Василина снова поцеловала Прохора. Ей очень хотелось верить ему, но слова Нины не выходили у неё из головы. Они засели где-то в груди и то и дело навязчивой звенели, напоминая о том, что можно разом избавиться от всех сомнений. Нужно только искупаться в Невестовом озере в полнолуние, которые выпадало в аккурат на сегодняшнюю ночь...

Вечером Василина прибежала к Марусе. Подруга мыла посуду, Василина помогла ей вытереть насухо и разложить по местам чашки и ложки. А когда Маруся сняла передник и села, Василина спросила, заглядывая ей в глаза:

– У вас тут недалеко есть Невестово озеро. Скажи, Маруся, а правда, что, если в нем окунешься, то обретешь вечную красоту?

Маруся сначала прыснула, залилась звонким смехом, но потом, поняв, что Василина спрашивает всерьез, с тревогой посмотрела на нее.

– Насчёт красоты не знаю, – сказала она, – но, говорят, у того озера дна нет, и в нем водяной живёт. А ещё там когда-то давно девушка утопилась. Так что, нечистое это место, люди стороной его обходят.

Василина задумалась, а потом прильнула к подруге, взяла её за руку.

– Марусенька, миленькая, сходи на Невестово озеро вместе со мной сегодня ночью! Мне очень нужно, – взмолилась она.

– Ты что еще выдумала, Василинка? – воскликнула Маруся, – я туда ни за какие коврижки не пойду. Ночью идти через лес покойников? Да там днем-то жуть берет!

– Маруся, милая, сходи, пожалуйста! – Василина упала перед девушкой на колени, обхватила ее ноги руками.

– Нет! Не пойду! – строго сказала Маруся, – И ты не смей ходить, дурная! Тебе красоты и без этого хватит. Кто вообще надоумил тебя на такое?

– Да так, никто, – Василина отвела глаза в сторону.

В это время хлопнула дверь и заскрипели половицы в сенях – это в дом вошли родители Маруси.

– Вставай скорее! Что отец с матерью подумают? Расселась тут на полу!

– Ладно, – вздохнула Василина и поднялась с пола, – пойду домой. К свадьбе еще венки надо доделать.

– Не пойдешь на озеро? Обещай! – строго сказала Маруся на прощание.

– Не пойду, – грустно улыбнулась девушка, убирая косы под платок, – так, пошутила.

Дома Василина не могла себе места найти от тех терзаний и сомнений, которые разрывали ее душу на части. Она то снимала кольцо, подаренное Прохором, то снова надевала его на безымянный палец. Измаявшись, она легла в постель, накрылась с головой тонкой простыней, пытаясь скрыться под ней от назойливых комаров и своих тяжелых мыслей, но сон никак не шёл к ней. Тогда она оделась и на цыпочках, чтоб не разбудить спящего отца, чей мерный, свистящий храп разносился по всему дому, прошла к двери и выскользнула на улицу.

Луна на небе была полная и сияющая, как счастливое девичье лицо. Её серебристый свет заливал спящую деревню, рассеивая тьму. Василина бежала на край деревни, где жила Нина. Светлое платье девушки белело пятном на фоне чёрных домов.

До крайнего дома Василина так и не добежала – Нина сама встретила ее. Высокий, тонкий силуэт девушки возник посреди дороги так неожиданно, что Василина отскочила в сторону, вскрикнув от страха. На Нине была лишь длинная белая сорочка, темные волосы ее были распущены и гладко причесаны. Лицо девушки было очень бледным, даже губы побелели, как будто она сильно замерзла. Вид её смутил Василину, но она пыталась не поддаваться волнению.

– Ты что же, в одной сорочке в лес пойдешь? – тихим голосом спросила Василина.

– Конечно! Я же из окна вылезла, чтоб мать не узнала, что я из дома посреди ночи ушла, – ответила Нина и улыбнулась.

– А как ты узнала, что я приду? – перевея дух, спросила Василина.

– Так я это еще тогда, на поляне поняла по твоему взгляду. Слишком сильно твои глаза светятся, слишком крепко ты любишь Прохора. А те, кто крепко любит, не отступят, сделают все ради своей любви.

Василина покраснела, опустила голову, покрутила на пальце колечко, подаренное Прохором. Здесь, на дороге, в ночной темноте, она вдруг поняла, что больше не может бороться со страхом. Как вообще она решилась на такое? Нина как будто почувствовала её волнение.

– Не испугаешься идти через лес покойников? Не свернешь на полпути, если вдруг помешается что-нибудь? – с таинственным выражением на бледном лице спросила Нина.

Василина сжала кулаки, собрала всю волю в кулак и ответила:

– Не испугаюсь.

Нина еще раз измерила ее оценивающим взглядом, вскинула подбородок.

– Ну что ж, идем.

После этого она развернулась и пошла вперед, и Василина, оглянувшись по сторонам и убедившись, что никто не идет за ними, засемила следом. Когда они шли мимо крайнего дома с петушком на крыше, за которым начинался лес, Нина вдруг прибавила шаг и потянула Василину за руку.

– Пошли быстрее, нечего медлить!

Василина побежала и не заметила, что дом Нины, откуда она, по ее словам, только что вышла, в тайне от матери, весь потемнел, зарос густым кустарником, окна его были заколочены досками крест-накрест, а заросшая мхом крыша давно провалилась. В доме никто не жил, он был заброшен, но Василина, старавшаяся не отставать от своей загадочной проводницы, этого не видела...

Глава 3

В лесу Нина внезапно остановилась, обернулась. Темные глаза проводницы сверкнули недобрый блеском, и сердце у Василины отчаянно заколотилось в груди от её тяжелого взгляда.

– Вижу, что боишься, – сказала Нина и положила руки Василине на плечи.

Лес был наполнен туманной прохладой, наверное, потому ладони Нины были ледяными. По телу Василины побежали мурашки от её прикосновения.

– Тут любой может испугаться. Но помни, зачем мы идем на озеро! – проговорила Нина, – И главное, не отставай, иди за мной по пятам. По сторонам не смотри, даже если что-то тебе померещится. На зов не откликайся, не оборачивайся. Иди вперед, не останавливайся. Пусть даже покажется, что кто-то знакомый тебя зовет, это покойники могут так шутить. Место-то сама знаешь какое... Все поняла?

– Поняла, – ответила Василина.

После такого предупреждения она почувствовала, как страх заполняет ее изнутри липким холодом.

– Откуда ты все это знаешь? – спросила Василина.

– Водила уже не раз туда невест. Так что я дорогу к озеру хорошо знаю, могу даже с закрытыми глазами провести.

– И что же? Хорошо потом у других девушек жизнь сложилась?

Нина кивнула с загадочным видом.

– Лучше некуда. Не жалуются.

Она развернулась и быстро пошла вперед, перешагивая пни и коряги.

– Смотри! Отстанешь – потеряешься, – крикнула Нина через плечо.

У Василины все внутри еще сильнее похолодело от ее слов. Она прибавила шаг, догнав Нину. Василина не раз слышала от подруг страшные истории о покойниках, встающих из могил, но не верила в то, что все это может быть правдой. Люди редко верят в то, чего не видели своими глазами. Сейчас же, стоя в ночной темноте посреди леса, Василина дрожала от страха и верила каждому слову Нины. Она мечтала о том, чтобы это все поскорее закончилось, и она смогла бы залезть в кровать в своей маленькой комнатухе и накрыться с головой одеялом.

Луна освещала лес, обливала серебром могучие, широкие еловые лапы. Лунный свет проникал к самой земле, касался мха, стелющегося мягким ковром под ногами.

Василина перепрыгивала поваленные деревья, перешагивала пни и кочки. Она не смотрела по сторонам. А Нина шла впереди, на расстоянии вытянутой руки. Внезапно Василине померещилось, что справа от неё кто-то стоит. Она машинально обернулась в ту сторону и увидела темный, пугающий силуэт. Это был дряхлый, сгорбленный старик. Василина вздрогнула, отшатнулась, но, к несчастью, запнулась о корягу, лежащую на земле и упала. Несколько секунд она не могла пошевелиться, чувствуя, что не в силах отвести взгляда от пустых, черных глазниц покойника.

Старик протянул руку в сторону Василины и поманил её к себе. Она замерла, и ей показалось, что еще чуть-чуть, и она сойдет с ума, потеряет рассудок от страха.

– Василина! Ну, чего расселась? – прокричала, обернувшись, Нина.

Василина очнулась, затрясла головой.

"Нельзя смотреть по сторонам! Это все мне лишь кажется," – напомнила она сама себе, быстро поднялась и, стараясь не смотреть на покойника, побежала за Ниной.

А потом они появились откуда-то все разом, как будто и вправду выползли из-под земли – жуткие мертвецы с черными дырами вместо носов, с пустыми глазницами. Тела их были едва прикрыты разорванными лохмотьями, сквозь которые виднелись остатки гниющей плоти. Василине в нос ударил смрад, заполнивший лес, и словно вытеснивший весь воздух. Это был

запах смерти, тлена. Василина видела боковым зрением, что мертвецы тянут к ней свои руки, пытаются схватить ее. С трудом преодолевая жуткий страх, глотая слезы, она бежала за Ниной, на ходу отбиваясь от лап покойников.

А потом Василина услышала шёпот. Кто-то звал её по имени.

– Василина! Иди сюда...

Шепот звучал близко, как будто кто-то стоял рядом и шептал ей на ухо. Василина изо всех сил зажала уши, но шёпот все равно доносился до неё, звучал внутри головы.

– Остановись! Присядь с нами, отдохни...

Василина не реагировала, она смотрела лишь на белую сорочку Нины, мелькающую впереди. Запнувшись за трухлявый пенёк, она снова упала, ободрала колени, вскрикнув от боли.

– Нина! – окликнула она свою проводницу, но та быстро шла вперед и даже не обернулась на зов.

Василина неуклюже поднялась с земли, и тут ее дыхание перехватило от звука до боли знакомого голоса. Это был голос матери, она не могла ошибиться.

– Ушиблась? Больно тебе?

Василина остановилась, замерла и не выдержала – обернулась.

– Мама? Ты где? – она смотрела по сторонам, но лес внезапно опустел, покойники исчезли.

А потом из темноты чащи вышла мама, умершая несколько лет назад.

– Я так соскучилась, доченька. Иди ко мне, дай обнять тебя!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.